

Доктор Дэвид Бауэр, Индуктивное изучение Библии, Лекция 13, Толкование, изучение слов и контекст, Интертекстуальные аллюзии на Ветхий Завет.

© 2024 Дэвид Бауэр и Тед Хильдебрандт

Это доктор Дэвид Бауэр в своем учении об индуктивном изучении Библии. Это занятие 13: «Толкование, изучение слов и контекста, интертекстуальные аллюзии на Ветхий Завет».

На самом деле мы хотим перейти к следующему важному этапу индуктивного изучения Библии, а именно к толкованию, которое, как я уже упоминал, фактически включает в себя ответы на вопросы, возникающие в ходе наблюдения.

Эти вопросы на самом деле образуют мост между наблюдением и интерпретацией, что, по нашему мнению, важно, поскольку часть того, что включает в себя достоверная интерпретация, — это убедиться, что вопросы, на которые вы отвечаете при интерпретации, вытекают из самого текста. Много эйсегезиса, то есть вчитывания вещей в текст. Дедуктивная интерпретация предполагает направление вопросов к тексту, на которые текст не готов ответить, которые не вытекают из текста и не соответствуют повестке дня самого текста. Если вы задаете неправильные вопросы, ваши ответы будут подозрительными. Поэтому очень важно, чтобы интерпретационная программа была одинаковой и соответствовала коммуникативной программе самого текста.

Вот почему интерпретация для нас предполагает ответы на вопросы, возникающие в результате наблюдения. Вы, конечно, видели при детальном рассмотрении Иакова 1:5-8, что даже при рассмотрении небольшого отрывка у вас возникает множество вопросов, и поэтому важно, прежде всего, выбрать или выбрать вопрос или вопросы, на которые нужно ответить. Какие вопросы, возникшие в результате вашего наблюдения, кажутся вам наиболее важными? Какие самые трудные? Некоторые вопросы практически отвечают сами собой.

Где трудности в прохождении? И третье основание выбора вопросов — личный интерес. Может быть, тот или иной вопрос не является центральным в вашем отрывке, но он не самый важный с точки зрения динамики текста, но он важен для вас. И поэтому нет ничего плохого в том, чтобы выбрать вопрос исходя из интереса, конечно.

А затем интерпретируйте отрывок, отвечая на выбранный вопрос или вопросы, и нам нужно выявить соответствующие доказательства с точки зрения ответа на вопрос, который у вас есть. Какие доказательства у вас есть для ответа? Какие доказательства будут наиболее полезны при ответе на этот вопрос? Итак, вот некоторые из возможностей. Если ваш вопрос касается значения термина, а многие вопросы действительно связаны со значением терминов, вы можете начать с того, что мы называем предварительным определением, которое включает в себя поиск слова в лексиконе исходного языка и получение основного определения слова. .

Так и есть, даже если вы не знаете греческого или иврита, но мы будем считать, что здесь мы работаем с Новым Заветом. Даже если вы не знаете греческого языка, важно определить определение этого греческого слова. На самом деле недостаточно определить определение английского слова, которое использовалось в переводе, потому что вы хотите получить определение слова, которое использовал ваш автор, а ваш автор, конечно, использовал не английский термин, а Греческий термин, и между греческим словом и любым английским словом, которое перевод выбирает для его передачи, обязательно существует некоторый разрыв. Конечно, это не проблема, если вы знаете греческий.

Вы просто обращаетесь к стандартному греческому словарю. Bower-Danker теперь действительно является стандартным на английском языке. Слова Тэйера — более старые, которые до сих пор имеют ценность, хотя они уже не обладают такой надежностью, как у Бауэра-Данкера, но вы обращаетесь к стандартному греческому лексикону, находите это слово, получаете основное определение сверху словаря. запись, запишите ее, а затем сделайте вывод о том, что это может означать для интерпретации вашего отрывка.

Однако, если вы не знаете греческий язык, есть способ справиться с этим, а именно использовать Библию с синими буквами, и я просто покажу здесь, как именно вы можете получить определение и Библию с синими буквами. И, кстати, в Библии Blue Letter есть лексикон Тэйера, так что вы можете получить определение этого слова из лексикона Тэйера. Если я могу просто указать, как это делается, это действительно довольно просто.

Вы вбиваете, и можете Google Blue Letter Bible, заходите на сайт, и предположим, что мы отвечаем на вопрос, в чем смысл книги родословия Иисуса Христа, сына Давида, сына Авраама. , в Матфея 1:1, книга родословия Иисуса Христа, сына Давида, сына Авраама. Итак, мы вводим наш стих, Матфея 1:1, и вы хотите пойти в NASB, потому что база данных в Blue Letter Bible лучше; в НАНБ он более полный, чем в других переводах здесь. А затем продолжайте искать это, и это выдаст, видите ли, ваш отрывок.

Итак, вы нажимаете на инструменты и, конечно, предположим, что мы отвечаем на вопрос, что подразумевается под генеалогической книгой? Итак, мы переходим к слову «генеалогия» и нажимаем здесь на номер Стронга, потому что это греческое число этого слова. Итак, мы нажимаем на это число, то есть 1078, и это, как вы видите, вызывает лексикон Тэйера, и это дает вам основное определение слова. Я бы не стал читать эту статью очень далеко, а просто взял бы основное определение или определения в верхней части статьи и пошел бы оттуда.

Я бы тоже не стал тратить много времени на предварительное определение. Это просто вопрос получения из стандартного греческого лексикона, в данном случае, как я говорю, Тэйера, основного определения слова и его записи с целью затем сделать выводы о значении этого слова. Итак, я бы пошел дальше, и следующий тип доказательств — это доказательства из контекста.

Свидетельства из контекста на самом деле включают в себя все доказательства любого рода, которые можно найти в библейской книге. Помните, мы недавно упомянули, что основной литературной единицей Библии является библейская книга. Итак, контекст имеет отношение ко всем свидетельствам любого рода в библейской книге.

Итак, это предполагает наличие трех уровней контекста. Прежде всего, непосредственный контекст. Мы уже провели детальное наблюдение, которое предполагает наблюдение за самим отрывком в его непосредственном контексте.

Итак, я начинаю с рассмотрения моего подробного наблюдения и спрашиваю себя, сделал ли я какие-либо наблюдения в ходе моего подробного наблюдения, которые теперь можно превратить в доказательства для ответа на поставленный вопрос? И, конечно, если да, идентифицируйте это как свидетельство с целью сделать выводы для возможных ответов на ваш вопрос, ваш интерпретирующий вопрос. Я бы не останавливался на достигнутом. Я также мог бы снова целенаправленно прочитать непосредственный контекст, мысленно задавая себе вопрос, спрашивая себя, есть ли здесь, в непосредственном контексте, какие-либо другие доказательства, помимо того, что я наблюдал в подробном наблюдении, которые могли бы иметь отношение к ответу на этот вопрос. вопрос? Второй уровень контекста — контекст сегмента.

И, конечно же, мы уже провели исследование сегмента. Итак, я начинаю с рассмотрения моего сегментного опроса и спрашиваю себя, сделал ли я какие-либо наблюдения в своем сегментном опросе, которые теперь можно использовать и превратить в доказательства для ответа на этот вопрос, который я поднял, включая структуру сегмента. ? Кстати, нередко это актуально даже для интерпретации отдельных стихов внутри сегмента. Наблюдения, сделанные

вами в ходе сегментного опроса, часто могут оказаться здесь весьма полезными.

Но опять же, я бы не переставал просматривать свой сегментный опрос. Опять же, я бы посмотрел на сегмент целенаправленно, задавая себе вопрос, спрашивая себя, есть ли что-нибудь еще здесь, во всем этом сегменте, помимо того, что я наблюдал в своем опросе сегментов, что может послужить релевантным доказательством для ответа на этот вопрос? Третий уровень контекста, конечно же, — это книга в целом. И да, вы уже догадались.

Мы уже провели обзор книги. Итак, я начинаю с обзора своей книги и спрашиваю себя, сделал ли я какие-либо наблюдения в обзоре книги, которые можно превратить в доказательства, даже для ответа на вопрос о значении отдельного стиха? И иногда это так. Прямо сейчас я думаю об отрывке из Евангелия от Матфея, интерпретация которого во многом основана на свидетельствах одного из основных структурных отношений, которые мы выявили в обзоре Евангелия от Матфея в целом.

Одно из основных структурных отношений во всем Евангелии очень важно для интерпретации этого стиха, о котором я сейчас думаю. Иногда это полезно. Опять же, я бы не стал на этом останавливаться, а спросил бы себя, есть ли во всей книге еще что-нибудь, что могло бы послужить доказательством для ответа на этот вопрос здесь, в моем отрывке? Теперь, когда дело доходит до контекста, я хочу особо упомянуть две вещи, среди прочего, которые мы всегда должны иметь в виду.

Один из них — структура. Вы заметили, что, наблюдая, мы много времени уделяем литературной структуре. Причина, по которой мы тратим время на наблюдение, заключается в том, что, как мы обнаружили, это может быть очень полезно, когда дело доходит до интерпретации.

Итак, я всегда спрашивал себя: какое значение имеет структура? Я сделал все эти структурные наблюдения. Какую интерпретационную разницу это имеет? Я был бы преднамеренным в этом отношении. Но вторая вещь, на которую следует обратить внимание, всегда с точки зрения более широкого книжного контекста, заключается в следующем.

Встречается ли это слово, которое я здесь интерпретирую, это слово, которое я интерпретирую, где-нибудь еще в этой книге? Потому что все доказательства любого рода в книге подпадают под контекст, включая другие места в книге, где встречается то же самое слово. Итак, уже здесь, в контексте контекста, вы используете симфонию. Опять же, как я сказал относительно предварительного определения, а также относительно появления этого слова в других местах книги, мы говорим не о появлении того же самого английского слова, а о

появлении того же самого греческого слова, которое вы употребляете. автор использовал.

И здесь невозможно избежать использования греческой симфонии. Вы не можете сделать это с английским симфоническим текстом, потому что не существует однозначной корреляции между английским словом, используемым для перевода греческого слова в отрывке, и этим греческим словом.

В английских переводах для перевода одного и того же английского слова используются различные греческие слова. И они переводят разные греческие слова одним и тем же английским словом. Так что однозначной корреляции нет.

Опять же, это не проблема, если вы знаете греческий. Вы просто определяете корень вашего слова, слова, которое использовал ваш автор, переходите к стандартному греческому созвучию, такому как Мотен и Гайдон, или, возможно, используете библейскую программу. Конечно, это другой способ сделать это.

И выясните, где это греческое слово встречается в других частях книги. Но если вы не знаете греческого, опять же, это тоже не большая проблема. Вы можете определить, где в книге встречается то же самое греческое слово, даже не зная греческого языка.

И снова речь идет о Библии с синими буквами. Вы, конечно, проходите через тот же процесс. Опять же, наш пример: Библа — это книга родословия, что подразумевается под книгой родословия в Матфея 1:1. Мы, конечно, это уже напечатали.

Мы нажали НАНБ. Он привел нас к этому проходу. Мы нажимаем «Инструменты» и попадаем на страницу инструментов.

И помните, мы пошли именно на это место для предварительного определения. Но чуть ниже предварительного определения находится согласие. Здесь показано каждое место, где это греческое слово встречается в Новом Завете, в том числе и в других частях книги, в данном случае в Евангелии от Матфея.

Итак, вы обнаруживаете, что это слово, это греческое слово, снова появляется у Матфея. Это будет контекстуальное свидетельство, если вы интерпретируете Матфея 1:1. Греческое слово снова появляется у Матфея, в Евангелии от Матфея 1:18. Итак, вы ищете это, вы читаете этот отрывок в его непосредственном контексте, делаете определенные выводы относительно того, как это слово там используется, а затем, с целью сделать выводы о том, как это может повлиять на значение вашего слова. в вашем проходе. Итак, это контекстуальные доказательства.

Я мог бы сказать, что доказательства из контекста всегда являются релевантным типом доказательств. Не все типы доказательств в этом списке будут релевантны, но контекст всегда является релевантным типом доказательств. Хорошо, теперь мы вернемся к нашему списку возможных типов доказательств.

И следующий момент, который мы упомянем, — это использование слов. На самом деле существует два типа употребления слов. Одним из них является использование этого слова в Библии, а также использование слова с точки зрения того, как это слово использовалось вне Библии.

Для наших целей мы сосредоточимся на использовании библейских слов. Это, опять же, предполагает согласование. И мы только что увидели, как можно определить, где появляется это греческое слово, не только где-нибудь в вашей книге, но и где-нибудь в Новом Завете.

Мы только что это сделали, показали соответствие. Это предполагает использование согласования. В самом библейском словоупотреблении есть два уровня.

Прежде всего, это слово используется в Завете. То есть, где появляется это слово, появляется это греческое слово и где оно используется в остальной части Нового Завета? Теперь, если ваша книга на самом деле является частью того, что мы называем корпусом, то есть если ваша книга была написана кем-то, кто написал другие книги Нового Завета, скажем, вы, конечно, интерпретируете отрывок из Послания к Галатам. , это было написано Павлом, а Павел написал и другие книги помимо Послания к Галатам. Итак, если вы интерпретируете написанный отрывок, если вы интерпретируете отрывок из книги, написанной кем-то, кто написал другие книги Нового Завета, как мы упомянули в качестве примера Павла, это будет так: полезно начать с того, где это слово встречается в другом месте корпуса.

Это напоминает нам, что при прочих равных условиях то, как ваш автор использовал это слово, будет более значимым, чем то, как это слово используется другими авторами Нового Завета. Затем, определив, где оно используется в корпусе, вне корпуса, в остальной части Нового Завета. Теперь, конечно, в случае с Иаковом у нас есть книга, написанная кем-то, кто не написал никакой другой книги в Новом Завете, поэтому, изучая Иакова, мы сразу же переходим к тому, где используется это слово. в Новом Завете в целом.

Нужно просмотреть в английской Библии каждый отрывок, где встречается это греческое слово, и, конечно же, мы смогли определить те отрывки, где встречается греческое слово, по симфонии в Библии Blue Letter. Вы используете это соответствие, чтобы определить те отрывки, где оно используется в других

частях Нового Завета. Просмотрите каждый из этих отрывков, бросьте быстрый взгляд на непосредственный контекст и сделайте вывод о том, как это слово используется там в этом контексте.

Затем займитесь критическим разговором о том, как это слово используется в другом отрывке Нового Завета и что происходит с использованием этого слова в вашем отрывке. Такой критический разговор между тем, как это слово используется в другом отрывке Нового Завета, и тем, что происходит с использованием этого слова в вашем отрывке, важен, потому что вы не можете предположить, что способ, которым это слово используется в другом отрывке Нового Завета, важен. отрывок обязательно такой, каким его использует ваш автор. Другими словами, вы должны быть осторожны, не критически, вбрасывая в свой отрывок все предположения о значении этого слова, об использовании этого слова в других отрывках Нового Завета.

Джеймс Барр придумал термин, который здесь довольно часто используется, говоря об этой опасности. Он упомянул о незаконной передаче всего имущества. И это незаконная практика, заключающаяся в том, чтобы, как я уже сказал, просто сбрасывать всю многозначительность использования значения этого слова, используемого в другом отрывке, в ваш отрывок, потому что нет никаких оснований думать, что у вашего автора обязательно были все эти другие вещи. , все те другие вещи, которые другой писатель мог иметь в виду, используя это слово, что ваш автор обязательно имел в виду все это.

Итак, вы должны спросить себя, используется ли это слово в другом отрывке в существенной преемственности с тем, как это слово используется в вашем отрывке, в основном таким же образом. И если да, то вы можете использовать это слово в позитивном ключе. Вы вносите его, и это действительно поможет заполнить, сделать более полным, более надежным и, возможно, более ясным то, как это слово используется в вашем отрывке.

У него будет такая положительная, дополнительная функция. Однако если это слово используется совсем в другом смысле, то мы имеем не непрерывность, а прерывность. И сама разница в том, как то же самое слово используется в другом библейском отрывке, по сравнению с тем, как оно используется в вашем отрывке, сама разница может посредством контраста осветить то, что происходит в вашем отрывке.

Часто говорят, и, возможно, это несправедливо, но я не претендую на то, законна ли эта критика или нет, но часто говорят, что Лютер имел тенденцию читать все в Новом Завете в свете Павла. И когда дело дошло до закона, который по-гречески означает слово *nomos*, когда дело дошло до закона, Лютер имел склонность читать понимание закона Павлом, то, как Павел использует

слово закон, в других местах Нового Завета. где встречается слово закон. Барр, конечно, назвал бы это незаконным переносом целостности.

На самом деле Павел использует закон несколько иначе, чем, скажем, Матфей или Иаков. И в адрес Лютера, законно или нет, было выдвинуто обвинение в том, что он никогда не был в состоянии по-настоящему услышать то, что Матфей или Иаков говорили о положительной функции закона в христианской жизни, из-за его склонности читать закон у Павла в Матфеан и Джеймсианские ссылки на право. Так что это очень важно, и, кстати, здесь дело в том, что, возможно, было бы полезно, было бы полезно отметить сами различия между использованием закона Павлом, номосом, и использованием закона Иаковом. *potos*, и само это различие могло бы указать на два совершенно разных способа функционирования закона в христианской жизни и, в качестве контраста, прояснить, как Иаков понимает роль закона в христианской жизни.

Другими словами, есть и другой способ функционирования права, но Джеймс имеет в виду не это. И именно это различие может внести ясность и более точное понимание того, что имеет в виду Джеймс. Теперь, если вы действительно знаете греческий язык или у вас есть доступ к библейской программе, которая имеет возможности поиска в греческом переводе Ветхого Завета, который обычно называют Септуагинтой, это слово будет использоваться в Другой Завет, на самом деле Септуагинта, или то, что ученые все чаще называют древнегреческим, древнегреческим, может оказаться полезным.

Потому что, конечно, Септуагинта на самом деле была переводом, который предпочитали почти все, если не все, наши авторы Нового Завета. Все наши авторы Нового Завета цитируют Ветхий Завет, используя Септуагинту. Единственное возможное исключение — Джуд.

Нет четкого места, где Иуда цитирует Септуагинту. Но мы спешим добавить, что Иуда состоит всего из одной главы, и задаемся вопросом, написал ли бы он на самом деле больше, если бы не использовал Септуагинту. Павел будет цитировать иногда Септуагинту, а иногда и свой собственный еврейский перевод, в зависимости от того, что лучше соответствует его целям в тот или иной момент.

Но дело в том, что Септуагинта, греческий перевод, который был в моде в то время, был очень популярен, был очень знаком. Это действительно была их Библия. И даже несмотря на то, что наш богословский язык находится под сильным влиянием и формируется такими терминами, как «освящение», «праведность», «оправдание» или что-то еще, то, как эти термины используются в наших английских Библиях.

Кроме того, их богословский словарь находился под сильным влиянием того, как в Септуагинте использовались эти слова. Итак, использование слов Септуагинты может быть очень полезным, но если вы не знаете греческого языка и у вас нет доступа к библейской программе, не стоит заморачиваться и пытаться его идентифицировать. Но если у вас есть, как я уже сказал, библейская программа, имеющая возможность поиска в Септуагинте, это легко, всего один щелчок, и она тут же создаст для вас симфонию.

Сделайте то же самое: найдите это слово в том виде, в котором оно используется в Ветхом Завете, а затем сделайте возможные выводы относительно того, как оно используется в вашем отрывке. Еще один тип доказательств – это свидетельства из Священных Писаний. Библейское свидетельство имеет дело со всеми свидетельствами любого рода, выходящими за рамки библейской книги.

Помните, что все доказательства в самой книге контекстуальны. И за пределами тех отрывков, где встречается само слово, это будет словоупотребление, а библейское свидетельство включает в себя все свидетельства Библии за пределами этих двух областей. Позвольте мне привести вам пример того, что мы здесь имеем в виду.

В Евангелии от Матфея 6:25, как вы помните, мы читаем: «Посему говорю вам: не беспокойтесь о жизни вашей». Давайте предположим, что мы отвечаем на вопрос, что подразумевается под фразой, не волнуйтесь? По-гречески слово меримнао. Если вы действительно заметите в процессе толкования, где еще в Евангелии от Матфея, где в Евангелии от Матфея появляется то же самое слово, и воспользуетесь использованием Матфеем слова меримнао или тревожиться, это будет контекст.

Потому что все доказательства любого рода в книге подпадают под контекст. Но если вы исследуете, где меримнао, то слово, которое переводится как тревожный, где меримнао появляется за пределами Матфея в остальной части Нового Завета, это будет использование слова. Но если вы спросите себя, где еще в Новом Завете обсуждается эта тема, обсуждается ли проблема беспокойства по поводу материальных потребностей, в тех отрывках, где не встречается слово меримнао, но появляется идея, где обсуждается идея, это было бы библейское свидетельство.

На самом деле существует три типа библейского свидетельства. Одна из них — это концепция, о которой мы только что говорили. Где еще в Библии описано это понятие, хотя самого слова не встречается? Говоря о Лютере, и здесь мы собираемся сказать о нем что-то более положительное, как бы уравновесить то, что было в некоторой степени отрицательное о нем минуту назад, о Лютере было сказано, что он, по сути, запомнил всю Библию. .

Большинство из нас не может этого сказать. И совершенно очевидно, что использование концептуальных библейских свидетельств действительно зависит от знания содержания Библии. Насколько хорошо вы знаете Библию, чтобы можно было выявить отрывки, где встречается одна и та же идея, хоть в отрывке, хоть само слово не встречается.

Однако есть своего рода ресурс, который поможет тем из нас, кто не является Лютером в этом отношении, и который включает в себя тематические симфонии или тематические Библии. И да, в моей книге «Основные инструменты изучения Библии для служения» у меня есть раздел, посвященный тематическим симфониям. И лучший из них, на мой взгляд, — это Коленбергер, это КОЛЕНБЕРГЕР, Коленбергер, Зондерван, НИВ, Тематическая Библия Нейва.

Зондерван, NIV, Тематическая Библия Нейва. Это своего рода симфония, но это не словесная симфония; это соответствие темы. Итак, если вы посмотрите «тревога», «тревога» или «беспокойство» в «Коленбергере», вы найдете каждый отрывок в Библии, в котором обсуждается эта тема, даже те отрывки, где само это слово не встречается.

Опять же, вам следует остерегаться незаконного переноса целостности Барра и здесь. Вы не можете обязательно предполагать, что любой другой отрывок в остальной части Библии будет обсуждать или трактовать эту тему так же, как ваш автор желает трактовать ее здесь. Вы хотите знать обе точки непрерывности и разрыва.

Является ли тема, обсуждаемая в этом другом отрывке, по сути такой же, как ее трактует ваш автор? Если да, то у вас есть преемственность, у вас есть принцип соответствия, и вы можете использовать это в позитивном ключе с точки зрения придания некоторой ясности и богатства тому, как тема рассматривается в вашем отрывке. Но на самом деле может быть так, что к этому относятся по-другому. И если на самом деле к этому относятся по-другому, вам нужно принять эту разницу.

И опять же, вы можете использовать эту разницу, чтобы с помощью контраста подчеркнуть, как эта тема трактуется в вашем отрывке. На самом деле вы могли бы уточнить, как говорит Иаков или Матфей, если бы вы интерпретировали этот отрывок из Иакова или Матфея, говорили об этой теме и использовали ее.

Итак, второй тип библейского свидетельства, выходящий за рамки концептуального типа, который мы обсуждали, — это библейские аллюзии или цитаты. Ваш автор в отрывке, который вы интерпретируете, цитирует или ссылается на другой библейский отрывок? Если это так, то, конечно, он явно обращает внимание читателя на другой библейский отрывок. На самом деле у

нас есть своего рода обязанность пойти и посмотреть на этот отрывок в его оригинальной формулировке и контексте и спросить, как именно этот отрывок в его оригинальной формулировке и контексте освещает наш отрывок, который цитирует или ссылается на этот отрывок здесь. Опять же, у вас может быть случай, когда автор, ваш писатель или автор вашего отрывка очень позитивно ссылается или цитирует другой отрывок.

То есть существует полное соответствие между этим отрывком в его первоначальной формулировке и контексте и тем, как ваш автор использует его здесь. Если да, то, конечно, вы бы привнесли что-то подобное. В качестве примера давайте посмотрим на Римлянам 5, стихи с 12 по 14.

Римлянам 5 стихи с 12 по 14. Павел говорит: Итак, как грех вошел в мир через одного человека, так и смерть через грех, так и смерть перешла на всех человеков, потому что все люди согрешили. Действительно, грех был в мире до того, как был дан закон, но грех не засчитывается там, где нет закона.

Однако смерть царствовала от Адама до Моисея, даже над теми, чьи грехи не были подобны согрешению Адама, который был прообразом грядущего. Теперь очевидно, что Павел обращает внимание читателя обратно на главы Бытия с 1 по 3, возможно, особенно на Бытие 3, и хочет, чтобы читатель запомнил, возможно, даже обратился к Бытию 3, чтобы спросить себя, как именно происходит история Падение Адама проливает свет на то, что Павел говорит здесь в аргументах, которые он приводит в Послании к Римлянам 5, стихи с 12 по 14. Это предполагает существенную приемственность.

Между прочим, это не означает, что Павел обязательно хочет, чтобы читатель усвоил все, начиная с повествования о падении, и прочитал это в том, что у вас есть в главе 5. Опять же, то, что требуется, — это критический разговор между 5-й главой Послания к Римлянам в ее контексте. и что у вас есть в Бытие 3, чтобы точно различить, какие аспекты Бытия 3 Павел хочет, чтобы читатель использовал в интерпретации читателем Римлянам 5, и как он хочет, чтобы читатель использовал это в интерпретации Римлянам 5. Теперь давайте Возьмем другой пример, и, конечно же, в нем есть намек, и второй пример тоже будет включать в себя намек. 2 Петра 2:15. Ну, вообще-то, давайте еще яснее посмотрим здесь, я думаю, на 2 Петра 2. Мы могли бы поговорить о 2:15, но давайте упомянем стих главы 2, который начинается со стиха 5. Но если бы Бог не пощадил древний мир но сохранил Ноя, вестника праведности, с семью другими людьми, когда он навел потоп на мир нечестивых, если, превратив города Содом и Гоморру в пепел, он осудил их на отличие и сделал их примером для тех, кто должны были быть нечестивыми, и вот это ключевой стих здесь, стих 7, и если бы он спас праведного Лота, сильно огорченного распущенностью нечестивцев, ибо тем, что этот праведник видел и слышал, живя среди них, он был досадует в своей праведной душе изо дня в день

своими незаконными делами, то Господь знает, как избавить благочестивого от испытания и удержать неправедных под наказанием до дня наказания. Здесь, конечно, имеется намек на историю спасения Лота и его семьи из Содома, рассказанную в 19-й главе Бытия.

Здесь, однако, наблюдается некоторое существенное несоответствие между тем, что сказано о спасении Лота во 2 Петра и тем, что есть в Бытие 19. 2 Петра должно было подчеркнуть праведность Лота и ценность этого спасения для Лота. Если бы Бог спас праведного Лота, сильно огорченного распутством нечестивцев, ибо тем, что видел и слышал этот праведник, живя среди них, он день за днем досаждал своей праведной душе их незаконными делами.

Если вы прочитаете рассказ о побеге Лота из Содома в Бытие 19, вы будете поражены тем фактом, что его праведность никоим образом не подчеркивается. На самом деле ангел или ангелы действительно спасли Лота, но только тем, что вытащили его, буквально вытащили из города, брыкаясь и крича. Он не хотел идти.

В 19-й главе Бытия мало что указывает на то, что его праведная душа была раздражена. На самом деле, в 19-й главе Бытия Лот представлен довольно негативно. Лот во всем повествовании об Аврааме противопоставляется своему дяде Аврааму и противопоставляется Аврааму весьма негативно и тому подобное.

Итак, здесь мы имеем некоторый разрыв между тем, что сказано о Лоте, и отрывком, на который ссылаются во 2 Петра. Поэтому важно признать эту разницу и отметить, что сама разница может пролить свет на то, о чем здесь говорит Петр. Можно сказать, что Питер действительно добавляет свою собственную точку зрения к повествованию в книге Бытия, что действительно подчеркивает эту точку зрения как особенно важную для того, что Иуда хочет сообщить.

Он не просто унаследовал это от повествования в книге Бытия, на которое ссылается. На самом деле он в каком-то смысле добавляет это к повествованию Бытия. Другой пример, который мы могли бы привести, на самом деле касается цитаты, на этот раз цитаты из Ветхого Завета, а не просто намека.

И это можно найти в проповеди Петра в честь Пятидесятницы во второй главе Деяний, начиная с Деяний 2:16. Но это то, что было сказано пророком Иоилем, а затем он цитирует Иоила 2:28-32. И будет в последние дни, Бог объявляет, что Я изолю дух Мой на всякую плоть, и на сыновей ваших и на вашу дочери будут пророчествовать, и юноши ваши будут видеть видения, и старцы ваши будут видеть сны. Да, и на всех моих слуг и служанок Моих в те дни Я изолю дух Мой, и они будут пророчествовать.

И покажу чудеса на небе вверху и знамения на земле внизу, кровь и огонь и курение дыма. Солнце обратится во тьму и луна в кровь, прежде чем наступит день Господень, великий и явный день. И будет: всякий, кто призовет имя Господне, спасется.

Теперь здесь имеется существенная преемственность с тем, что есть в Иоилия 2:28–32. Автор предлагает нам вернуться назад и взглянуть на этот отрывок, а затем спросить, как именно этот отрывок, в его первоначальной формулировке и контексте, освещает происходящее. Здесь. Как это поможет нам истолковать сошествие Духа в день Пятидесятницы? Хотя здесь все немного сложнее, потому что у вас также есть некоторые различия, которые, по-видимому, Люк или Питер, как его представляет Люк, внесли в рассказ Джоэла.

Например, Иоиль не включает в себя слова Бога. На самом деле, в рассказе Иоилия говорится: «И после всего этого будет», тогда как в Деяниях 2 мы читаем, а в «Последние дни» не появляется в Иоилия 2:28. Там это после всего этого, а здесь, в последние дни. И Петр добавляет: «Бог возвещает», чего нет в рассказе Иоилия.

В стихе 18б также добавляется: «Они будут пророчествовать». Там этой фразы тоже нет. И в стихе 19: и покажу чудеса на небе вверху и знамения на земле внизу.

В рассказе Джоэла нет слов выше и ниже. Это добавлено Питером здесь. Итак, у вас есть обе точки непрерывности и разрыва.

Опять же, обратите внимание не только на точки преемственности с Иоилия 2:28–32, но и на точки разрыва, где Петр, как представлено Лукой, фактически изменил формулировку этого рассказа Иоилия, предположительно таким образом, чтобы подкорректировать это для того, чтобы показать, как на самом деле то, что задумал Иоиль, здесь осуществляется, даже за пределами формулировки рассказа Иоилия. Третий тип свидетельства Священных Писаний включает в себя параллельные отрывки. Это, конечно, особенно актуально, когда дело доходит до интерпретации отрывков из Евангелия, когда вы имеете одно и то же событие из жизни Иисуса или одно и то же учение Иисуса, обнаруженное не только в Евангелии, которое вы интерпретируете. Предположим, вы интерпретируете. Матфея, но встречается также у Марка и, возможно, у Луки, а может быть, даже у Иоанна.

Опять же, важно отметить как точки преемственности, так и прерывности. Чем параллельный рассказ похож на параллельный рассказ в вашем Евангелии? Есть ли здесь в параллельном изложении элементы, о которых у вас есть основания полагать, что автор вашего отрывка предполагал, что его первоначальные

читатели будут знать и будут использовать их при интерпретации этого отрывка? Если да, то у вас есть преимущество, взаимодополняемость и основной принцип; вы применяете это к делу. Это действительно оперативный вопрос.

Есть ли в этом параллельном отрывке элементы, в которые у вас есть основания полагать, исходя из контекста вашего отрывка и на основе исторической вероятности того, что у вас есть основания полагать, что автор вашего отрывка предполагал, что его первоначальные читатели будут знать? Не то чтобы они знали другой рассказ в том Евангелии, но они знали ту информацию, которая находится в том другом рассказе, рассказе в другом Евангелии. У вас есть основания полагать, что ваш автор предполагал, что его читатели будут знать эту информацию и учтут ее при толковании этого отрывка. Если да, то вы это вносите.

Это предполагает предполагаемые знания со стороны читателя вашего отрывка. С другой стороны, если вы ответите «нет» на этот вопрос, тогда вам нужно отметить различия, разные способы, которыми другой автор или авторы Евангелий представили это событие в жизни Иисуса или представили это учение Иисуса. Обратите внимание, что эти различия и сама эта разница могут подчеркнуть уникальную точку зрения или уникальные проблемы или конкретные проблемы вашего евангелиста, вашего отрывка.

То, что другие евангельские повествования рассматривают это таким образом, включает в себя и другие детали, которых не было у вашего автора. Это может прояснить, это может сделать более точным ваше понимание того, чего ваш автор пытается достичь в этом отчете. Теперь, с точки зрения непрерывности, как параллельное повествование может прояснить, что происходит в отрывке, который вы интерпретируете, давайте предположим, что мы здесь интерпретируем Матфея 10, 11.

Это наставление Иисуса своим ученикам, когда он отправляет их на миссию. В Евангелии от Матфея 10:11 мы читаем: «Это немного загадочно. Понятно, что в основном мы понимаем инструкцию, но не понимаем, почему именно это важно.

Он говорит, когда вы войдете в город или село, чтобы служить в том городе или селе, найдите, кто в нем достоин, оставайтесь с ним, и не уходите и не уходите. Оставайтесь в том же доме; не передвигайтесь из дома в дом. Это явно то, что он имеет в виду.

Но почему? В чем смысл? Что ж, суть этого на самом деле проясняется параллельным рассказом в Луки 10, стих 7. Здесь мы читаем и остаемся в том

же доме, едя и пьят, что они дают, ибо труд заслуживает платы своей. Не ходи из дома в дом. Еда и питье из того, что они дают, не ходят из дома в дом.

Лука, ты видишь, что параллель от Луки разъясняет этот отрывок из 10-й главы Евангелия от Матфея. Другими словами, не переходите из дома в дом, когда вы служите в определенном месте, чтобы найти лучшую ночлег и завтрак, лучшую еду и лучшее жилье. . Это не должно быть основой того, что вы делаете и где находитесь, когда служите и тому подобное.

Параллельное повествование проясняет то, что, по-видимому, имел в виду Иисус в Евангелии от Матфея 10. Но возможен случай, когда параллельное повествование совершенно иное. И, как я уже сказал, именно это различие может быть тем, что происходит в вашем отрывке.

Я приведу здесь в качестве примера параллель, но не из Евангелий, а из исторических книг Ветхого Завета. Вы знаете, что книги Паралипоменон действительно в значительной степени основаны на книгах Самуила и Царств и имеют в качестве первоисточника. Если мы обратимся ко 2 Царств, мы обратим внимание на описание переписи населения Давида во 2 Царств 21.

Во-первых, мы это читаем. Во дни Давида был голод три года, и Давид искал лица Господня, и так далее, и тому подобное. Но видите, на самом деле я имел в виду 1 Паралипоменон.

У нас есть 1 Паралипоменон 21. Итак, начнем. На самом деле рассказ об этом во 2 Царств находится во 2 Царств 24.

Опять воспламенился гнев Господень на Израиля, и Он возбудил против них Давида, сказав: пойдя, исчисли Израиля и Иуду. Обратите внимание, что именно Господь побуждает Давида провести эту перепись. Господь возбудил против них Давида, сказав: «Пойди, исчисли Израиля и Иуду».

В параллельном повествовании в 1 Паралипоменон 21:1 мы читаем, что сатана восстал против Израиля и побудил Давида пересчитать Израиль. Итак, согласно 2 Царств 24, именно Господь побудил Давида исчислить Израиль. Согласно 1 Паралипоменон 21, Давида подстрекал к этому Сатана.

В этих счетах есть разница. Теперь, конечно, Самуил представляет эту перепись с одной точки зрения, а Летописец представляет ее с несколько другой точки зрения. Я думаю, было бы неуместно перечитывать 1 Паралипоменон во 2 Царств.

Это не означало бы разрешения собственного голоса 2 Самуила. 2. Взгляд Самуила. Однако сама разница может подчеркнуть эту точку зрения во 2 Царств.

Или, если вы интерпретируете 1 Паралипоменон, разница может подчеркнуть конкретную точку зрения на перепись, представленную в 1 Паралипоменон. Проповедники часто попадают в ловушку объединения или объединения параллельных повествований друг с другом. Это действительно опасный поступок, поскольку он предполагает создание новой учетной записи, которая не существует нигде, кроме как в сознании проповедника.

Я помню, как не так давно слышал проповедь о насыщении 5000 в Евангелии от Матфея 14. Проповедник начал со слов: ну, вы знаете, эта история о насыщении 5000 также находится в Евангелии от Иоанна 6. Иоанн включает в себя много Подробности о насыщении пяти тысяч человек Матфей не включает. Итак, мы собираемся понять 14-ю главу Евангелия от Матфея в свете 6-й главы Иоанна. Это не критическое превращение 6-й главы Иоанна в 14-ю главу Иоанна подразумевало, что на самом деле проповедник об этом не знал, но на самом деле он создавал новую учетную запись, которая не существовало нигде, кроме как в его собственном сознании.

Это не соответствовало ни рассказу о насыщении 5000 в Иоанна 6, ни насыщению 5000 в Евангелии от Матфея 14, а было своего рода их собственным объединением. Это порождает всевозможные проблемы. Возникают проблемы с авторитетом проповеди, поскольку на самом деле он проповедовал на основе неканонического текста.

Он создал неканонический текст, и это было основой его провозглашения. На самом деле он не мог услышать, что имели в виду Матфей или Иоанн относительно насыщения пяти тысяч человек. Теперь, конечно, вы можете спросить: а разве не уместно сводить рассказы вместе, чтобы попытаться понять, как Новый Завет в целом относится к этому событию? Конечно, это так, но когда вы делаете это, вам нужно делать это таким образом, чтобы обеспечить понимание и учет отличительной точки зрения каждого из авторов Евангелия.

Помимо этого, у нас есть еще один тип свидетельств — это литературная форма или формы. Конечно, это то, что мы выявляем при опросе сегмента. На самом деле в предыдущем отрывке мы говорили о характере этих литературных форм и кое-что говорили об их роли в интерпретации.

Позвольте мне привести вам пример этого. Много лет назад я слышал проповедь по 12-й главе Деяний, в которой рассказывается о чудесном освобождении из тюрьмы Петра, который был арестован Иродом и собирался быть казненным Иродом. Проповедь, которую я услышал, была полностью аллегорической.

Нам сказали, что Петр, конечно, в тюрьме и руки у него в цепях, в кандалах. Кандалы символизировали первородный грех. Конечно, когда появился ангел, чтобы освободить его, оковы упали.

Он был освобожден от первородного греха. Вы, конечно, помните, что из внутренней тюрьмы на улицу было две двери. Нам сказали, что первая дверь символизирует оправдание.

Оно открылось само по себе. Это был методист, который заранее проповедовал это, уэслианец. Нам сказали, что вторая дверь символизирует полное освящение .

Потом вы помните, что Петр шел из темницы в дом матери Иоанна Марка, где собралась на молитву церковь. Это была жизнь ученичества и возрастания в благодати на протяжении всей христианской жизни. Дом, где была собрана церковь, дом матери Иоанна Марка, где была собрана церковь, как нам сказали, символизировал небо.

Его вход в этот дом олицетворял прославление. Итак, вы имели оправдание, полное освящение, рост в благодати и прославление; орден приветствует всех присутствующих в двенадцатой главе Деяний. Что же в этом плохого? Что было не так в этой проповеди? Это было нарушение жанра.

Если бы это было отлито в форме, в литературной форме, в жанре аллегории, это было бы хорошо, или, по крайней мере, что-то вроде этого, возможно, было бы хорошо. Но аллегоризировать прозаическое повествование — значит иметь дело с прозаическим повествованием, противоположным тому жанру, который фактически использовал автор. Это иллюстрирует важность общей литературной формы в интерпретации.

Кроме того, еще одним типом свидетельств, который иногда имеет важное значение, является атмосфера отрывка, тон или атмосфера отрывка, на самом деле ощущение отрывка. Что касается тона или атмосферы, то это имеет двойное значение, двойное значение. Одним из них является тон отрывка, который, как можно разумно заключить, должен отражаться в тоне толкования, включая тон любой проповеди или учения, основанного на этом отрывке.

Одна из лучших книг по-прежнему, это старая книга, но, по моему мнению, одна из лучших книг о проповеди, о библейской проповеди, которая все еще остается, принадлежит Дональду Г. Миллеру, «Путь к библейской проповеди». И в этой книге он сказал, что возможно, что проповедник, скажем, толкует, технически интерпретирует отрывок очень хорошо, следит, знаете ли, за значением терминов, принимает во внимание его контекст, интерпретирует его очень хорошо, но может пропустить дело исключительно в тоне. Он говорит:

представьте себе такого проповедника, интерпретирующего, скажем, отрывок, который имеет тон или атмосферу ободрения, воспитания, и произносит проповедь по этому поводу, проповедь, тон которой, тон проповеди или тон учения является одним из суждение и критика.

Этот отрывок не имел такого воздействия, какое предполагал вдохновенный библейский автор. Тон толкования, включая проповедь и учение, должен отражать тон отрывка. Но помимо этого тон или атмосфера могут фактически повлиять на смысл, основной смысл или основной смысл отрывка.

Особенно это обнаруживается, например, если у вас есть отрывок, который действительно содержит сарказм, тон сарказма часто предполагает подрывное использование языка, так что слова на самом деле означают противоположное своему определению в отрывках, имеющих саркастический тон. . Позвольте мне привести пример из 2 Коринфянам, глава 12, стихи с 19 по 21. 2 Коринфянам 12:19–21.

На самом деле, давайте посмотрим, я думаю, что я собираюсь привести несколько ясный пример из 1 Коринфянам 4:8, который может быть немного понятен. Другой подошёл бы, но 1 Коринфянам 4:8, уже вы насытились, уже разбогатели, без нас вы стали царями, и если бы вы царствовали, чтобы мы могли разделить с вами власть. Обратите внимание на сарказм. Это пропитано сарказмом.

Обратите также внимание, что наряду с этим тоном мы признаем подрывное использование языка. Когда Павел говорит: «Вы уже насыщены», он не это имеет в виду. Он имеет в виду, что они пусты.

Они думают, что они полны, но на самом деле они пусты. Вы уже стали богатыми. Ты совсем не богат.

Вы бедны, говорит здесь Павел. На самом деле их проблема в том, что вы не осознаете, насколько вы бедны. Без нас вы стали королями, и если бы вы правили, чтобы мы могли разделить власть с вами.

Павла не интересуют подобные правила ни для его коринфской общины, ни для него самого. Опять же роль тона или атмосферы. Еще одним видом доказательств являются цель и точка зрения автора.

Это связано с точкой зрения, и особенно с отношением между точкой зрения автора вашей книги и точкой зрения персонажей, которых он описывает или которым он позволяет говорить в книге. Какова связь между точкой зрения вашего писателя и точкой зрения других голосов, персонажей или других голосов в этой книге? Согласен ли автор с точкой зрения этого персонажа или не

согласен с точкой зрения этого персонажа? Теперь давайте снова возьмем всего пару примеров. Ну, возьмем для примера, возьмем в качестве примера Питера.

Мы упомянули всего несколько минут назад проповедь Петра о Пятидесятнице во второй главе Деяний, где он цитирует Иоиля и говорит, что это явление, свидетелем которого вы здесь являетесь, говорит он, на самом деле является исполнением пророка Иоиля. Так будет в последние дни, говорит Бог, что Я изолью дух Мой на всякую плоть. Сыновья ваши и дочери ваши будут пророчествовать, юноши ваши будут видеть видения, старики ваши будут видеть сны и т. д.

Я изолью дух Мой на всякую плоть. Итак, согласен ли Лука, вдохновенный автор Деяний, с тем, что здесь говорит Петр, или нет? Соответствует ли точка зрения Луки точке зрения Петра, цитирующего этот отрывок из Иоиля? Ну, ответ и да, и нет. Очевидно, что он согласен с Петром, когда Петр цитирует этот отрывок на первый взгляд.

Я изолью дух Мой на всякую плоть. Но мы знаем, что когда Пётр цитирует это в Деяниях 2, то, что думает Пётр, когда цитирует Иоиля: «Излию дух Мой на всякую плоть», — это на самом деле то, что имел в виду Иоиль. Я изолью свой дух на всю плоть в Израиле, на все классы еврейского общества, а не на язычников.

Петр в Деяниях 2, цитируя Иоиля, не имел в виду язычников, когда говорил «всякая плоть». Мы знаем это, потому что Петр приходит к этому осознанию только в 10-й главе Деяний, во время обращения Корнилия. И в тот момент потребовалось видение от Бога, вы помните огромное полотно, сошедшее с небес, потребовалось видение от самого Бога, чтобы привести Петра в чувство.

Иногда упоминается отрывок, который часто присутствует в 10-й главе, хотя здесь подразумевается, как мне кажется, слишком расплывчатое употребление языка, об обращении Петра. Это, безусловно, повлекло за собой своего рода богословское обращение Петра. Питер еще не получил сообщения.

Но Лука, когда Лука пишет это, когда Лука записывает это, то, что Лука имеет в виду, когда Петр говорит: «Излию дух Мой на всякую плоть», Лука имеет в виду всякую плоть, включая язычников. Это точка зрения Луки в отношении Деяний 2:17. Но это не точка зрения Петра в отношении Деяний 2:17. Итак, Лука не полностью согласен с точкой зрения Петра здесь, в этой цитате из Иоиля 2:28 в Деяниях 2. Что ж, мы могли бы привести и другие примеры, но в любом случае это так.

Теперь вы заметите, что некоторые из этих типов доказательств действительно совпадают. Многие из них действительно связаны с контекстом. Например,

когда дело доходит до точки зрения автора и точки зрения персонажей, которых он включает в свою книгу, чтобы установить, какова точка зрения автора и даже какова точка зрения этих персонажей, вы вернетесь в контекст.

Итак, эти вещи, эти различные виды доказательств не изолированы герметично друг от друга. Как я уже сказал, в некоторых из них особую роль играет контекст. Кстати, мы упомянули здесь не только точку зрения автора, но и цель и точку зрения автора.

Какова цель автора, включающего точки зрения, отличные от его собственной? Не только то, как точка зрения этого персонажа соотносится с точкой зрения автора, но и какова цель автора, включающего эту другую точку зрения? Еще одним типом доказательств является психологический фактор. И психологический фактор на самом деле имеет два аспекта. Первое имеет дело с психологией, то есть с состоянием ума, вот что мы подразумеваем под психологией, состоянием ума автора вашего отрывка.

Душевное состояние автора вашего отрывка. Это может иметь важное значение для понимания или интерпретации именно того, что говорит автор. Я думаю, что отличным примером здесь будет «Плач».

«Плач» был написан кем-то, возможно, Иеремией, но в любом случае он был написан кем-то, кто пережил самое горестное событие, какое только можно себе представить. Разрушение Иерусалима, храма и всего, что ему было дорого. И этим писателем, возможно, был Иеремия, этот писатель плохо справлялся с такого рода стрессом, с такого рода страданиями.

Это человек, находящийся под большим психическим давлением. Так как же образ мыслей писателя помогает нам понять, что он говорит, интерпретировать то, что он говорит? Но это также может относиться не только к писателю, но и к душевному состоянию персонажей книги. Я думаю, что хорошим примером может быть (давайте посмотрим на него): вы всегда должны иметь при себе Библию и открывать 3 Царств 19:1-8.

3 Царств 19:1–8. Итак, вы помните, что это история о том, что на самом деле это можно найти в повествовании об Илии. И это, и это событие, этот отрывок действительно следует за тем, что происходит в конце 18-й главы 3 Царств.

И это буквально опыт Элайджи на вершине горы. Он там, на вершине горы Кармил, вызвал на состязание пророков Ваала. Ваал был богом бури.

Помните, что он дает Ваалу все преимущества: низвести огонь с неба и поглотить жертву. Это было состязание между Богом, Господом, Яхве и Ваалом.

Какой бы Бог ни действовал, он будет истинным Богом и отныне будет Богом Израиля.

Как я уже сказал, он дал пророкам Ваала и Ваалу все преимущества, а Яхве - все недостатки. Но, несмотря на недостаток, именно Яхве ниспослал с неба огонь, который поглотил жертву, а не Ваал. И, конечно же, после этого пророки Ваала выводятся и побиваются камнями, а имя Господне превозносится.

А что же у вас в следующем отрывке? Да, сразу после этого огромного успеха, самого вообразимого успеха. В 19:1 мы читаем, что царь Ахав рассказал Иезавели все, что сделал Илия, и как он убил всех пророков мечом. Тогда Иезавель послала к Илии гонца со словами: «Пусть то же самое сделают со мной боги и даже больше, если завтра к этому времени я не сделаю твою жизнь такой же, как жизнь одного из них».

Тогда он испугался, и встал, и пошел, спасая свою жизнь, и пришел в Беэр-Шеву, которая принадлежит Иудее, и оставил там своего слугу. Но сам он отправился на день пути в пустыню, пришел, сел под метлой и попросил, чтобы он мог умереть, говоря: достаточно теперь, довольно теперь, о Господи, забери мою жизнь, потому что я не лучше чем мои отцы. Вот вам отрывок, где писатель практически умоляет нас, конечно, призывает принять во внимание психологический фактор.

Текст действительно кричит и пронзает наши уши вопросом: как Ахав прошел путь от этого великого успеха, этого опыта на вершине горы до этого великого бедствия и этого великого страха, который заставляет его даже отказаться от своей пророческой роли и умереть? Что-то происходит здесь, в сознании Илии, и это занимает центральное место в плане повестки дня этого отрывка. Действительно, здесь нам следует быть осторожными с тем, что ученые называют психологической ошибкой или психологизацией, тенденцией психологизировать текст, под которым они обычно подразумевают привнесение вопросов психологии, состояния ума, эмоций. Подобные вещи происходят в отрывках, где автор не приглашает нас к этому, и способами, к которым автор не приглашает.

Часто это делается путем применения некоторых современных психологических теорий к библейским персонажам и им подобным, и нет никаких оснований думать, что автор нашего отрывка имел в виду подобные вещи. Поэтому всегда важно выяснить, поощряет ли автор нашего отрывка и предлагает ли он такого рода психологическое рассмотрение или нет. Тот отрывок, который я только что процитировал, конечно же, явно имеет в виду.

Но мне кажется, что, например, в словах об истреблении в книге Иисуса Навина вы имеете очень продуманную попытку со стороны автора книги Иисуса Навина

держат читателя на расстоянии вытянутой руки по отношению к эмоциям. и психология истребляемых хананеев. Мы не должны чувствовать себя вместе с ними. Мы не должны принимать во внимание их мышление во время их истребления.

Существует своего рода психологическая дистанция, которую писатель хочет создать между читателем и уничтожаемыми там хананеями. Итак, вопрос в том, есть ли в тексте подсказки. Часто это предполагает использование языка мотивов, эмоций или состояний ума, который предполагает, что автор хочет, чтобы мы думали об этих психологических аспектах.

Еще один вид доказательств – это перегибы. Конечно, опять же, это то, о чем мы уже говорили. Изгибы включают изменения формы слова, которые указывают на его грамматическое значение и значение.

Изгибы включают как глаголы, так и существительные, а также греческий и английский языки. Но что касается, то и тут в принципе я приведу всего пару примеров из английского текста. С флексиями можно многое сделать даже в английском языке, хотя, конечно, можно и больше, если вы работаете с языком оригинала, исходным текстом и т. д.

Но что касается существительных, обратим внимание на Матфея 2:20. Здесь интересен Матфея 2:20. Это история об Иосифе и святом семействе в Египте, начинающаяся в стихе 19. Но когда Ирод умер, вот, Ангел Господень явился во сне Иосифу в Египте и сказал: встань, возьми младенца и мать его и иди в землю Израиля.

Ибо те, кто искал ребенка, мертвы. Теперь обратите внимание, что здесь стоит существительное во множественном числе: те, кто искал жизни ребенка, мертвы. Это действительно весьма удивительно в контексте, потому что до этого момента во второй главе Евангелия от Матфея, насколько нам известно, только один человек искал жизни ребенка, и это Ирод.

Что стоит за ними? Как вы объясните употребление множественного числа? Не тот, кто искал ребенка, мертв. Кстати, там говорится о том, когда умер Ирод; он сказал, что те, кто искал жизнь ребенка, мертвы. Так как же нам понимать это множественное число? Должны ли мы думать, что, возможно, это множественное число, те, кто искал жизни ребенка, мертвы, предполагает, что не только Ирод, но также первосвященники и книжники, которых Ирод спрашивал ранее во второй главе о том, где должен родиться Христос, что каким-то образом первосвященники и книжники были соучастниками искания здесь смерти Иисуса, соучастниками смерти вифлеемских младенцев? Может быть, он думает о солдатах, которых послали в Вифлеем, чтобы убить всех детей, всех детей мужского пола от двух лет и младше, что именно они

включены в это множественное число, те, кто искал жизни ребенка, мертвы? Что же касается первосвященников и книжников, то на самом деле нет никаких указаний на то, что они были соучастниками покушения на убийство Христа, никаких указаний на это вообще.

А в случае с солдатами, отправленными в Вифлеем, ясно, что даже если бы они умерли, это не было бы вообще проблемой, потому что, конечно, можно было бы собрать других солдат для выполнения такого рода безобразной работы. Так что, похоже, это не так. Нам все еще остается загадка: при чем тут множественное число, те, кто искал жизни ребенка, мертвы? Что ж, ответ на этот вопрос на самом деле находится в том факте, что это практически дословная цитата из Исхода 4:19.

Ангел является Моисею на склонах Синая. После того, как Моисей, конечно, сам сбежал из Египта и сказал: возвращайся в Египет, ибо, цитирую, те, кто искал твоей жизни, умерли. Итак, это предполагает, что это намек на Исход 4:19.

И что Матфей предполагает, используя множественное число, так это то, что этот опыт из жизни Иисуса приводит к осуществлению этого опыта из жизни Моисея. Тот опыт Моисея там предвосхищает и сообщает, освещает то, что происходит здесь, в опыте нашего Господа. Что ж, у нас есть еще несколько таких доказательств, на которые стоит обратить внимание, но это хорошее место, чтобы остановиться.

Я думаю, что мы прошли довольно много времени. Итак, давайте сделаем перерыв в видео.

Это доктор Дэвид Бауэр в своем учении об индуктивном изучении Библии. Это занятие 13: «Толкование, изучение слов и контекста, интертекстуальные аллюзии на Ветхий Завет».